

О СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ЗНАЧЕНИИ И ОПИСАНИИ СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЫ ПРОИЗВОДНЫХ СУФФИКСАЛЬНОГО ТИПА

Ничто, казалось бы, не описано так подробно в традиционном языкознании, как значение словообразовательных суффиксов. Его называли по-разному - лексическим, лексико-грамматическим, наконец, словообразовательным, но без определения этого значения не обходилась ни одна конкретная работа по словообразованию отдельных языков. Да и ориентировались эти работы в основном на описание значений аффиксов: строясь от «аффикса», они нередко представляли собой не что иное, как более или менее полный набор частных описаний отдельных суффиксов и префиксов. Естественно, однако, что получить из такого описания сведения о словообразовательной системе изучаемого языка было также трудно, как было бы трудным получить адекватное представление о морфологической системе какого-либо языка. Имея в своём распоряжении один только алфавитный список флексий и формативов с указанием на передаваемые им значения.

Общим недостатком описаний указанного типа являлось, однако, отсутствие в них сведений общего порядка об устройстве словообразовательной системы в целом и - как следствие - отсутствие данных о неэлементарных единицах этой системы: моделях производных и их гнездах. Неудовлетворительным оказывалось при таком подходе и само описание отдельных аффиксов. Ведь аффиксы, или единицы связанные, рассматривались так, как если бы они представляли собой автономные сущности. Но структурная связанность аффиксов, т.е. отсутствие у них коррелятов в виде самостоятельных полнозначных слов, составляет едва ли не важнейшую черту класса аффиксов и потому не может не отразиться па их функционировании. Если аффикс всегда связан по природе своим партнёром, на первый план при его изучении должны выдвигаться сочетаемостные свойства аффикса. Именно, поэтому в описание деривационных аффиксов мы считаем необходимым, включать результаты анализа того. Как зависит поведение аффикса от соединяющихся с ним основ.

Суффикс и основа, будучи равноправными партнёрами словообразовательной модели, оказываются компонентами взаимообусловленными и взаимозависимыми. Без полного описания форм и проявлений этой зависимости нет, да и не может быть адекватного описания модели суффиксального производного. Нет без этого и адекватного описания самого суффикса. Ради удобства описания мы можем в известной степени отождествлять конкретный суффикс с той моделью, которая конструируется при его участии. Соответственно этому общему положению мы и строим план описания словообразовательных моделей. Полагая, что только в результате тщательного и всестороннего анализа принципов сочетаемости конкретных основ с конкретными аффиксами мы можем установить. От каких факторов

зависит смысловая структура производной единицы и, главное, каков соотносительный вклад суффикса и/или основы в конструирование этой структуры.

В настоящей работе мы преследуем несколько, хотя и близко связанных, но всё же разных целей. Одна из них заключается в том, чтобы определить, под влиянием каких конкретных свойств суффиксов и основ складывается смысловая структура производной единицы суффиксального типа. Другая заключается в том, чтобы очертить, какой именно круг сведений должно включать адекватное описание суффикса. Важно также определить по возможности иерархию и уровневую принадлежность этих свойств, и их вклад в организацию модели. Определяя соотносительную роль суффикса и основы в формировании словообразовательных моделей, мы хотим, Выяснить, что представляет собой значение словообразовательного суффикса и какой тип значения может быть выделен в качестве особого «словообразовательного» или «деривационного» значения. Описание любого деривационного форманта и, соответственно, словообразовательной модели, построенной при его участии, начинается с возможно более полного сбора материала. Выборка единиц, подлежащих анализу, репрезентативна не только тогда, когда она достаточно объёмна, но и тогда. Когда она базируется на результатах обследования материала в двух планах: словарном и текстовом. Первое обеспечивает отбор нормативных единиц, закреплённых узусом, второе позволяет уточнить синхронный статус изучаемых моделей во всех деталях их функционирования. Перед тем как свести единицы, обнаруженные в словаре и в текстах определённого объёма, в пробный словообразовательный ряд, нужно каждой исследуемой вторичной единице с данным формантом поставить в соответствие мотивирующую её единицу. Убедившись в производности единицы, следует распределить единицы с одним и тем же формантом по следующим группам:

- а) в зависимости от типа основы
- б) в зависимости, от каких - либо морфологических особенностей у производных с данным формантом;
- в) в зависимости от членности и степеней членности этих производных;
- г) в зависимости от типа и характера мотивирующих единиц;
- д) в зависимости от значений производных единиц.

Как видно из этого перечня, значимость каждого пункта которого для описания суффикса необходимые разбиения не рядоположны, а разноплановы и потому не могут быть относительно зависимыми друг от друга. Нетрудно убедиться в том, что каждое предлагаемое деление может помочь в установлении определённых формальных и семантических особенностей словообразовательного ряда. Выявление структур-

ной и смысловой однородности или, напротив. Неоднородности ряда — необходимое условие правильного определения словообразовательной модели со всеми её формальными или семантическими разновидностями, и, в частности, условие адекватного описания, характеризующего эту модель суффикса. Включение и понятие модели производного свойства, как плана содержания, так и плана выражения означает, что характеристика модели осуществляется в постоянном соотношении наблюдаемых формальных особенностей производных с той или иной смысловой структурой, для передачи которой они. Собственно, и создаются.

Под смысловой структурой модели понимается вся информация, которую она может передавать. Эта информация образуется путём сложного переплетения значений разного типа - грамматических, лексических и собственно словообразовательных. Составной частью смысловой структуры производного являются сведения не только о денотативном значении производного, но и о его месте в системе изучаемого языка. Так, присутствующие в структуре русского глагола тематические гласные не несут с точки зрения говорящего никакой прямой информации. На самом деле, однако, наличие того или иного формообразующего элемента свидетельствует о принадлежности глагола к определённому типу спряжения. Оно символизирует, следовательно, и определённую тактику обращения с этим глаголом.

Наиболее чёткую классифицирующую и категоризирующую роль в системе языка выполняют суффиксы, они фиксируют тот понятийный класс, к которому принадлежит включающая их единица. Не следует, однако, забывать, что информация того же типа может быть передана с помощью других средств. Информация об особенностях функционирования единицы может быть передана ~ получена другим путем, т.е. определение статуса единицы по отражённым в ней диахроническим данным. С их описания и начинается анкета суффикса.

Фонетические и фонологические данные в описании суффикса. При появлении вариантов суффикса и/или основы важно различать два случая варьирования: незначительное, когда модификации указанных единиц не имеют отношения к передаче информации, и, напротив, значительное. Когда наблюдающиеся чередования имеют морфологический статус и так или иначе связаны с передачей того или иного содержания. Так, например, наличие умлаута в одном из двух однокорневых противопоставленных слов свидетельствует о том, что именно оно вторично и производно (ср. kalt-холодный и Kalte-холод, Kraft-мощь, и kraftig-мощный и пр.) В корреляциях русских однокорневых слов, содержащих конечные г, к и другие, наличие одних согласных маркирует исходные основы, а наличие других - производные (ср. снег - снежный, рука - ручку, друг - дружить и пр.)

Перечисление всех фонологических и морфонологических особенностей суффикса и связанных с ним основ должно составлять, поэтому неотъемлемую часть описания словообразовательной модели.

От удельного веса производных, маркированных морфонологическими приметами, в словообразовательной системе может зависеть очень важное деление этой системы на исконную и не исконную подсистемы или же выделение внутри этой системы своеобразного диахронического пласта моделей, сохраня-

ющихся по т новых слов в синхронии. Так, в немецком языке связи по аблауту характеризуют отношения между сильными глаголами и отглагольными именами (типа schiessen-Schoss), но новых имён по этой модели не возникает. Старые модели производных, маркированных умлаутом, нередко вытесняются новыми, без умлаута (ср. heissblütig- blütig, blutdurstig - durstig, wissendurstig, grossmutig, langmiitig - missmutig, unmutig). Во французском языке ещё явно ощутимы связи между boire - пить, Ышге - кувшин и buyable - питьевой или croître - расти, увеличиваться, сгн - прирост, и сгве - прибыль воды. Они характерны, однако, для воспроизводимых, но не образующихся заново единиц.

Лексические свойства сочетающихся основ и суффиксов.

На лексико-семантическом уровне описание характеристик «анкеты» суффикса целесообразно начинать с описания семантики соединяющихся с суффиксов основ. Это описание включает в первую очередь описание ограничений, возникающих вследствие действия семантических факторов.

Во-первых, ограничения на лексико-семантическом уровне начинаются с того. Что в словообразовательный процесс вообще не вовлекаются или вовлекаются в незначительной степени целые лексические классы и подклассы производящих основ. Так, в словообразовании различных языков менее всего по сравнению с другими частями речи принимают участие наречные и местоименные производящие основы. Вполне определённые ограничения существуют и внутри части речи. Класс примарных наречий почти не участвует в словообразовании.

Во — вторых, ограничения на лексическом уровне проявляются в том, что в процессе образования определённых частей речи от производящих основ определённого лексико-грамматического класса не участвуют целые семантические подклассы основ. Например, в процессе аффиксального образования прилагательных от адъективных основ в английском языке не представлены семантические классы прилагательных, обозначающих общность, совместность, возмещение, стремление, готовность и т.п. Таким образом, в описании каждого языка желательно указать для каждой части речи, но уже служащих для образования речи, какие семантические классы основ не участвуют в образовании производных данной части речи.

Наконец, в — третьих, в описании каждого языка желательно указать для каждой части речи, какой семантический класс основ не участвует в сочетаниях с имеющимися в данном языке конкретными суффиксами. Это значит, что при описании каждого конкретного суффикса надо указать, какие семантические классы производящих основ характерны для его функционирования, а какие - нет. Например, в английском языке адъективный суффикс —ly сочетается с основами, которые обозначают названия лиц, и названия единиц измерения времени (уогк - manly -подобающий искусному рабочему, daily - ежедневный, weekly - еженедельный и т.д.). Аналогичная картина наблюдается в немецком языке. Так, суффикс icht в немецком языке сочетается, прежде всего, с теми основами, которые обозначают растения (Weidicht - ивняк, Tannicht - ельничек), в то время как для суффикса -schaft это сочетание не типично. Для него характерно сочетание только с теми субстантивными основами, которые явля-

ются наименованиями лиц (например, Studentenschaft – студенчество, Bürgerschaft — граждане) и т.д.

Итак, смысловая структура производных суффиксального типа есть результат определённой комбинации словообразовательного значения суффикса и лексико-грамматического значения сочетающейся с ним основы. Главная роль в формировании нового значения у производной единицы по сравнению с единицей исходной принадлежит суффиксу. Семантический аспект науки о словообразовании связан с тем, чтобы описать моделируемую часть смысловой структуры производного. Под моделируемой частью смысловой структуры понимается значение образца или типа производного. Его следует описывать в виде общей формулы, констатирующей:

1) принадлежность модели к той или иной части речи и, следовательно, её функционирование в виде названия предмета, действия, признака или свойства и т.п.;

2) принадлежность основы данной модели к той или иной части речи и, следовательно, её функционирование в виде названия предмета, действия, признака или отглагольного, деноминативного, деадъективного или же деадвербиального образования;

3) отнесённость модели к тому или иному парадигматическому классу слов (типу склонения или типу спряжения) или выражение этой моделью других грамматических значений (родовых, аспектуальных и пр.);

4) принадлежность модели к семантическому ряду слов или же лексико- семантическому классу слов и, следовательно, её функционирование в виде члена, какой - либо семантической группировки, конкретизирующей категориальное значение предметности, процессуальности, признаковости и пр. в иерархически подчинённых значениях;

5) Принадлежность модели к определённому функциональному стилю. Зафиксированную в этом виде моделируемую часть смысловой структуры производного и можно именовать словообразовательным значением модели, поскольку ясно, что это значение возникает только в ходе словообразовательных актов.

Литература

1. Адмони 1978: В. Г. Адмони. Морфологическая структура слова в немецком языке. «Морфологическая структура в индоевропейских языках». - М.,1990.

2. Арнольд 1986: И. В. Арнольд. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика её исследования. - Л.,1986.

3. Грамматика 1990: «Грамматика современного русского литературного языка». - М.,1990.

4. Карашук 1987: П. М. Карашук. Некоторые вопросы аффиксального словопроизводства. - Владивосток, 1987, вып. 5

5. Кубрякова 1993: Е. С. Кубрякова. Именное словообразование в германских языках. «Проблемы морфологического строя германских языков». - М., 1993.